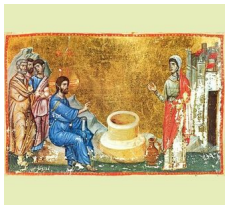
Автор: adm
15.05.2017 12:33 -

Евангелие о Подателе воды живой и о женщине самарянке

Святитель Николай (Велимирович)

Ин., 12 зач., 4:5-42.

Христос и Самарянка (Иоанн 4: 4 - 27). Миниатюра из Евангелия, XIII в. Пергамент *Имже образом желает елень на источники водныя, сице желает душа моя к Тебе, Боже. Возжажда душа моя к Богу Крепкому, Живому: когда прииду и явлюся лицу Божию*
(Пс.41:2-3)? Это не восклицание какого-нибудь бедняка и простеца, у которого не было возможности напоить свою душу мудростью человеческой, мирскими знаниями и умениями, философией и искусством, исследованием тонких нитей, из коих соткана жизнь человека и жизнь природы. Нет; это вдохновенно и с болью восклицает царь, богатый богатством мирским, обладающий гениальным умом, исключительно восприимчивым сердцем, сильною и деятельною волей. Напоив душу свою всем тем, чего несвободная душа жаждет в мире сем, царь Давид внезапно почувствовал: его духовная жажда не только не утолена, но усилилась до

такой степени, что и вся эта материальная вселенная нисколько не могла бы ее утолить. Тогда он почувствовал себя в мире сем как
в земли пусте и непроходне, и безводне
(Пс.62:2) и возопил к Богу как Единому Источнику бессмертного пития, желанного для разумной и пробудившейся души:
Возжажда душа моя к Богу Крепкому, Живому
.

Не нужно доказывать ни того, что телесная пища не может насытить душу человеческую, ни того, что телесное питие не может ее напоить. Но даже весь тот дух жизни, который сияет чрез все творения, оживляя и гармонизируя их, не в состоянии насытить и напоить душу.

Тело принимает непосредственно ту пищу, которая, по сути, тождественна телу. Тело - от земли, и пища для тела - от земли. Потому-то тело в мире сем и чувствует себя дома, среди своих. Но душа мучится, терзается и мучится, гнушается и протестует против того, что вынуждена принимать пищу опосредствованно, и при том пищу не тождественную ей, но лишь схожую с ней. Потому-то душа в мире сем чувствует себя на чужбине среди чужих.

То, что душа в земном мире чувствует себя как неудовлетворенный путник на чужбине и ничто в мире сем не может ее до конца насытить и напоить, доказывает ее бессмертие и ее принадлежность по природе к миру бессмертному. И если бы душа могла выплеснуть в себя всю вселенную, словно чашу воды, ее жажда не только не уменьшилась бы, но, вероятнее всего, еще и увеличилась бы. Ибо тогда для нее не осталось бы ни одной обманчивой надежды, что за следующим холмом она встретит некий нежданный источник пития.

Душа человеческая - живая, живая и всегда жаждущая жизни; и ничто не может напоить ее, кроме жизни, сущей и непосредственной жизни. А сущая и непосредственная жизнь возможна лишь в Боге, в Боге живом. *Возжажда душа моя к Богу Крепкому, Живому.*
Это не песня, но сухой факт, сухой, как гортань жаждущего льва, рычащего в пустыне, рычание которого птицы в оазисе могут посчитать песней - однако для льва это не песня, а стон и вопль.
Возжажда душа моя к Богу Крепкому, Живому.
Это говорит не поэт, но путник, истомленный жаждою
в земли пусте и непроходне, и безводне
; это говорит не певец, но один из самых опытных и искусных исследователей и знатоков души человеческой в мировой истории.

Человек, если ты когда-нибудь подумаешь, что физическая пища и физическое питие могут накормить и напоить душу твою, значит, ты стоишь на одной ступени со скотами домашними и зверями лесными. Если ты перешагнул эту ступень и надеешься, что душу твою могут накормить и напоить мудрость человеческая и красота мира сего, значит, ты стоишь на ступени полуопытных и полузрелых. Как та первая мысль безумна, так и эта вторая надежда бесплодна. Ибо на сей второй ступени ты принимаешь рычание и стон жаждущего мира за песню и веселье, пытаясь с помощью чужой жажды заглушить свою. Если же ты перешагнул и эту вторую ступень и почувствовал жажду невыразимую, кою не может утолить никакая мирская лужа, кою не может утолить и весь океан вселенной, тогда ты действительно опытный и зрелый человек, истинный человек. Только на сей ступени неутолимой, Давидовой жажды душевной ты уразумеешь сегодняшнее Евангельское чтение в полном его смысле.

Во время оно приходит Иисус *в город Самарийский, называемый Сихарь, близ участка земли, данного Иаковом сыну своему Иосифу* . По горе Самари вся область между Иудеей и Галилеей получила название "Самария". Путь, ведущий из Иерусалима в Галилею, до сего дня проходит чрез Сихарь. Сихарь, ныне называемый Аскар, находится близ Сихема, который в наше время носит имя Наблус. Здесь была и часть поля, купленная Иаковом у сынов Еммора; Иаков поставил там жертвенник
и призвал имя Господа Бога Израилева
(Быт.33:19-20). Землю сию Иаков впоследствии оставил сыну своему Иосифу, который позднее был на ней и похоронен (Нав.24:32). Обычно город придает значение соседнему селу, однако здесь случай обратный:
весь, юже даде Иаков Иосифу
, была более знаменита, чем город Сихарь, почему Евангелист и определяет положение города чрез
весь
(село):
Прииде убо во град Самарийский, глаголемый Сихарь, близ веси, юже даде Иаков Иосифу сыну своему.

Там был колодезь Иаковлев. Иисус, утрудившись от пути, сел у колодезя. Было около шестого часа. Потому ли, что праотец Иаков со своим скотом обитал у этого колодезя, потому ли, что он сам его выкопал и обустроил, но только колодезь сей назывался по его имени. Утрудившись от идущего в гору безводного пути из Иерусалима, Господь сел у этого колодезя отдохнуть. *Шестой час* по восточному исчислению означает полдень. Таким образом, утомленный Господь прибыл в то место во время самого сильного дневного зноя. Он
утрудился от пути

нашего ради спасения, как позднее нашего ради спасения пролил Свою кровь на Кресте и претерпел раны и страдания. Но почему Он не путешествовал в прохладное ночное время? Ночь служила Ему для молитвы. Впрочем, ночь вообще не время для путешествий. А если бы, скажем, в данном случае Он путешествовал ночью, то увы, Евангелие было бы короче на одно замечательное событие и на одно весьма поучительное и спасительное откровение. Он странствовал днем, пешком, по стремнинам и по жаре, утруждая себя и испытывая жажду, ибо спешил всякое мгновение Своего земного времени, и днем и ночью, использовать для нашего блага, для нашего спасения.

Приходит женщина из Самарии почерпнуть воды. Иисус говорит ей: дай мне пить. То, что женщина была из Самарии, подчеркивается намеренно, поскольку иудеи считали самарян язычниками.
Дай мне пить
, - говорит ей Господь. Он утрудился от пути и жаждал, из чего ясно: тело Его было истинное тело человеческое, а не призрачное, как учили некоторые еретики. Как тело Его проливало слезы от печали о людях, как оно страдало от боли на Кресте, так оно ощущало и потребность в пище и питии. Правда, Он мог по Своему желанию победить и устранить эту потребность Своею Божественною силой на долгое время, даже и на все время Своей земной жизни, но каким образом Он бы в таком случае познался как истинный Человек, как
во всем
уподобился бы
братиям
и как мог бы тогда людей
называть братиями
(Евр.2:11-17)? Как бы Он научил нас терпеливому перенесению страданий, если бы Сам их не перенес? И наконец, разве Его последняя победа имела бы то сияние, которое и нас всех укрепляет и просвещает в жизненных скорбях, если бы Он Сам не прошел чрез все сии скорби, и при том - в наивысшей мере? Кто-нибудь скажет: разве Тот, Кто мог умножать хлебы, ходить по воде, как по суше, не мог на этом долгом пути одним могущественным словом - да что там, одною мыслью - отверзть источник воды в камне или песке и утолить Свою жажду? Действительно, Он мог это сделать. Вот, сие совершил и Моисей в пустыне; сие совершали во имя Его на протяжении истории Его Церкви многие святые; так как же Он не мог этого? Нет, Он мог - однако не хотел. Он не сотворил ни одного чуда ради Себя Самого - чтобы Себя накормить, напоить или одеть. Все Его чудеса были чудесами ради людей. В Его жизни нет ни тени себялюбия. Даже когда Он, будучи Младенцем, бежал от меча Иродова, Он делал это не ради Себя, но ради людей, ибо не пришло еще время; когда же Он завершил Свое дело среди людей, тогда Он не бежал от смерти, но шел ей в сретение. Бесконечное человеколюбие, не отделимое от бесконечной мудрости, вдохновляло и окормляло все глаголы, поступки и события в жизни Господа нашего Иисуса Христа на земле.
Дай мне пить.
Это Творец просит у Своего творения. Слова сии звенят сквозь двадцать веков; ибо

слова сии Он сказал не только женщине самарянке, но всем поколениям людей до скончания века.
Дай мне пить
, - и сегодня говорит Он каждому из нас. Не потому Он - Сотворивший воду и Изливающий моря и океаны, реки и источники - говорит это, что жаждет воды; но потому, что жаждет нашей доброй воли и любви. Когда мы даем Ему, то не даем ничего своего, а, опять же, Его. Всякая чаша воды на земле - Его, потому что Он ее сотворил; и всякую чашу холодной воды, которую мы подаем одному из Его
братьев меньших
, Он оплатил Своею драгоценною кровью. И все-таки в беспримерном смирении Своем Он не требует у женщины воды как Творец у творения, но просит, как просил бы человек у человека. Дабы явить этим Свое смирение. Дабы засвидетельствовать этим истинность Своего человеческого естества, ограниченного и нуждающегося. Наконец, дабы научить нас предупредительности и милосердию. Человек имеет право просить у другого человека; и у человека есть обязанность быть предупредительным и милосердным по отношению к другому человеку.

Ибо ученики Его отлучились в город купить пищи. Стало быть, Господь не только был утомлен и жаждал, но и алкал, как и Его ученики. Еще одно доказательство Его истинно человеческой природы и Его мудрого воздержания от чуда там, где чудо не служит общему делу спасения. Евангелист упоминает об отсутствии учеников, чтобы объяснить, почему Христос просил воды у женщины. Ибо если бы тут были ученики, то они почерпнули бы воды, и женщина осталась бы неупомянутой. Конечно, Провидению было угодно, дабы обстоятельства сложились таким образом; для поучения нам, чтобы и мы, видя своего врага в беде или затруднении, помогли ему. И если наш народ враждует с соседним народом, мы как люди не смеем переносить эту вражду на всякого человека из того народа, но в конкретном случае должны помочь любому нуждающемуся, вне зависимости от того, принадлежит ли он к нашему народу или нет.

Женщина Самарянская говорит Ему: как Ты, будучи Иудей, просишь пить у меня, Самарянки? ибо Иудеи с Самарянами не сообщаются. Эта самарянка придерживалась всеобщей в те времена точки зрения, что человек должен ненавидеть не только враждебный народ, но и каждого отдельного представителя того народа. В притче о милосердном Самарянине Господь подчеркивал ненависть иудеев к самарянам, а в сем случае становится очевидной ненависть самарян к иудеям. Чтобы разрушить стены ненависти между народами, нужно сперва разрушить стены ненависти между людьми. Это единственный разумный метод лечения рода человеческого от тяжкой болезни взаимной ненависти.

Иисус сказал ей в ответ: если бы ты знала дар Божий, и Кто говорит тебе: дай Мне

пить, то ты сама просила бы у Него, и Он дал бы тебе воду живую. Дар Божий можно понимать в материальном и духовном смысле. В материальном смысле под даром Божиим следует понимать все, что Бог по милости Своей сотворил и дал человеку в употребление для его пользы. Если бы ты, женщина, знала, что вода сия не самарянская и не иудейская, но Божия; и что воду сию Бог при сотворении предназначил не для самарян и не для иудеев, но для людей; ты бы со страхом почерпнула ее как дар Божий и напоила бы жаждущего человека - с еще большим страхом - как творение Божие. Ибо весь этот мир есть дар Божий человеку, человек же - дар Божий миру. А в духовном смысле под даром Божиим следует понимать Самого Господа нашего Иисуса Христа. Даровав весь видимый мир сей человеку, Человеколюбивый Господь дарует ему и Себя Самого. Если бы ты, женщина, знала, сколь драгоценный Дар послал Бог и иудеям, и самарянам, и всем прочим народам без исключения, затрепетала бы твоя душа, ты заплакала бы от радости, ты онемела бы от удивления и не дерзнула бы подумать о взаимной злобе и вражде между иудеями и самарянами. А если бы тебе была открыта вся сокровенная тайна Того, Кто говорит с тобою и в Ком ты, судя по плоти, видишь обычного человека, а судя по языку и одежде, - иудея,
то ты сама просила бы у Него, и Он дал бы тебе воду живую
. Под
водою живой
Господь подразумевает благодатную и животворящую силу Духа Святаго, кою Он обещал верным.
Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой. Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него
(Ин.7:38-39). Не понимая ничего из всего того, женщина возразила Ему:

Господин! тебе и почерпнуть нечем, а колодезь глубок; откуда же у тебя вода живая? Неужели Ты больше отца нашего Иакова, который дал нам этот колодезь и сам из него пил, и дети его, и скот его? Слуги у Тебя нет, сосуда нет, *а колодезь глубок*, как же Тебе почерпнуть воды живой? Преоблаченный Господь казался женщине обычным беспомощным человеком. Водою живой тогда, как и теперь, называлась вода родниковая, в отличие от дождевой, собранной в колодезях и хранилищах. Но живою называлась и колодезная вода, если она ключевая, и при том только вода на самом дне колодезя, где и бьет ключ, его наполняющий. Сперва, таким образом, женщина думает о дне колодезя, где находится источник воды. Но тут же ей в голову приходит и другая мысль, заставляющая ее задать вопрос:
Неужели Ты больше отца нашего Иакова, который дал нам этот колодезь и сам из него пил, и дети его, и скот его?
То есть: неужели Ты можешь сотворить некий иной источник воды, кроме сего? Праотец Иаков не сотворил этого колодезя, но только обустроил и оградил его. Если бы Ты мог сотворить некую ключевую, проточную воду, которая вся была бы живой, тогда, значит, Ты был бы больше праотца Иакова. Неужели Ты больше его? Сей колодезь Иаковлев так обилен, что и сам он пил из него,
и дети его, и скот его

; и пьем все мы из этих окрестностей, и все путешественники и прохожие, и так - в течение многих столетий. И вода в колодезе никогда не иссякает. Неужели Ты можешь сотворить нечто большее?

В словах сих женщины самарянки выражается, с одной стороны, гордость праотцем Иаковом, а с другой, - более чем сомнение, почти насмешка над Господом Иисусом Христом. Не такая грубая и явная насмешка как при воскрешении дочери Иаира - *и смеялись над Ним* (Мф.9:24) - но все-таки косвенная и умело прикрытая насмешка. Но Господь, будучи полон решимости возводить людей от греховного брения тины, был полон и решимости стерпеть всякую насмешку - и от бесов, и от людей. Итак, Он не ругает женщину за это жало насмешки, но продолжает спасать ее душу.

Иисус сказал ей в ответ: всякий, пьющий воду сию, возжаждет опять, а кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную. Господь не отвечает женщине на ее вопрос так, как она того ожидала. Он не хочет говорить ей о Своем превосходстве над Иаковом. В отличие от женщины, Он видит, откуда происходит непонимание между Ним и ею. А именно, оно происходит оттого, что Он говорит о питии духовном и животворящем, в то время как женщина, наученная думать лишь чувственным земным разумом, имеет в виду воду видимую, назначенную Богом для минутного утоления телесной жажды. Живая вода, о коей глаголет Господь, есть животворящая Божественная благодать, питающая и поящая душу и таким образом вводящая ее в жизнь вечную уже здесь, на земле. Животворящая благодать сия, вселившись в достойного человека, делается в нем неиссякаемым источником жизни, радости и силы.

Женщина говорит ему: господин! дай мне этой воды, чтобы мне не иметь жажды и не приходить сюда черпать. Женщина все еще остается при своем понимании, все еще думает о воде родниковой, земной. Самое большее, что она могла подумать о Христе - будто Он какой-нибудь волхв, который при помощи некоторых чародейств может сотворить некое чудо. Чтобы избавить женщину от этих безумных мыслей, Господь неожиданно заговаривает на совершенно другую тему.

Иисус говорит ей: пойди, позови мужа твоего и приди сюда. Женщина сказала в ответ: у меня нет мужа. Иисус говорит ей: правду ты сказала, что у тебя нет мужа, ибо у тебя было пять мужей, и тот, которого ныне имеешь, не муж тебе; это справедливо ты сказала. Итак, дабы научить женщину мыслить духовно, а не плотски, Господь находит

мудрым не творить пред нею чудес, но явить Себя как Тайновидец и Пророк, что производит столь же великое действие, как и чудотворение. *Пойди, позови мужа твоего.*
Господь знает, что у нее нет мужа, но желает услышать ее ответ, Своим всеведением и провидением предуготовляя для нее удивительную неожиданность.
У тебя было пять мужей
- и сего было довольно, чтобы поразить женщину, но когда она еще услышала и о своей преступной тайне, которую хотела скрыть, а именно:
тот, которого ныне имеешь, не муж тебе
- это должно было подействовать на нее, как гром среди ясного неба.

Но не укоряй женщину самарянку, душа христианская, не укоряй, но спроси себя: кто твой муж? И не было ли и у тебя уже пяти мужей? И не является ли твой нынешний муж незаконным? Душа есть церковь, а Глава церкви - Господь наш Иисус Христос, иными словами: муж души христианской - Сам Господь. Если ты прилеплялась лишь к чувственному миру сему, венчаясь с ним и блудодействуя с ним чрез свои пять органов чувств, тогда ты, душа, истинно находишься в том же греховном и незавидном положении, в коем находилась женщина самарянка. Если ты разочаровалась в своих телесных чувствах, в чувственных наслаждениях, ты, действительно, презрела свои чувства и развелась с ними, так что они стали подобны пяти умершим мужьям; и все-таки ты осталась в постыдном сожительстве с шестым незаконным мужем, наследником пяти предыдущих: сие есть твой чувственный разум; сие - вся та ложь и мерзость, которую в тебе, как в мусорной яме, в течение долгого времени нагромождали твои чувства. Ибо, взгляни, в тебе нет ничего, кроме представлений и воспоминаний, приобретенных опытом жизни с пятью мужьями - пятью чувствами. Разговор Господа и самарянки - это разговор Бога, Который пребывает верен, и души, которая не верна. Разговор сей касается и тебя. Это разговор Небесного Жениха со Своею невестой, душой человеческой. Разве ты не понимаешь, что именно потому Господь наш Иисус Христос и повел с самарянкою разговор о ее муже? Он мог повести с женщиною и другой разговор и иным образом явить Себя пред нею как Тайновидец и Пророк. Он мог открыть и другие ее тайны, или какие-нибудь тайны ее родителей, или какие-нибудь тайны ее соседей в Сихаре, знание которых точно так же изумило и ужаснуло бы женщину. Но Он намеренно заговорил о муже, ибо разговор сей относится и к тебе, душа христианская, к тебе и ко всем душам, которые Бог сотворил с начала времен и которые Он сотворит до конца времен. Вопрос о муже твоем, душа, - важнейший для тебя, важнейший и самый судьбоносный. С кем ты венчана, того ты и жена. Если ты венчана с миром, с миром ты и погибнешь. Если ты венчана со грехом, со грехом ты и умрешь. Если ты венчана с диаволом, с диаволом ты и будешь пребывать в вечности. В любом из этих случаев ты деннонощно пьешь воду, которая лишь усиливает жажду. Только если ты признаешь Господа Иисуса Христа своим законным Женихом и верою и любовью обвенчаешься с Ним, то утолишь жажду водою живой, пьющий которую не будет жаждать вовек, водою, текущей в Царство Небесное и жизнь вечную.

Женщина говорит ему: Господи! вижу, что Ты пророк. Отцы наши поклонялись на этой горе, а вы говорите, что место, где должно поклоняться, находится в Иерусалиме. Иисус говорит ей: поверь Мне, что наступает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу. Вы не знаете, чему кланяетесь, а мы знаем, чему кланяемся, ибо спасение от Иудеев. Господь намеренно ставил пред Собою цель затронуть духовные струны в душе самарянки. Он смог сделать это, указав на ее прошлое. В женщине, в коей до сего действовал исключительно чувственный, земной разум, вдруг начал пробуждаться ее разум духовный, дотоле усыпленный наркозом разума чувственного. Во-первых, она признает Христа пророком. Для начала довольно и этого. И сразу же вслед за тем ее интерес к предметам духовным начинает быстро расти. Она задает Господу вопрос, весьма актуальный в ее дни. Споры о месте поклонения Богу велись между самарянами и иудеями постоянно. Что Богу угоднее: чтобы люди поклонялись Ему на горе Самарянской или в Иерусалиме? Кто является истинным поклонником и истинным богомольцем: тот, кто поклоняется и молится Ему здесь, или тот, кто поклоняется и молится там? *Отцы наши поклонялись на этой горе.*

Женщина не говорит: "мы", но *отцы наши*, чтобы этим как бы придать большую важность горе сей и более убедительно оправдать современных ей самарян. Она словно хочет сказать: не мы избрали эту гору для поклонения Богу, но отцы наши, которые были больше нас и ближе к Богу, чем мы.

И теперь, как и ранее, Господь не отвечает женщине на ее вопрос ни да, ни нет. Он продолжает будить ее душу и возносить ее все выше и выше.

Поверь Мне.

Поверь Мне, а не тем, которые говорят тебе о поклонении на горе сей, и не тем, которые говорят тебе о поклонении в Иерусалиме. Наступает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме вы будете поклоняться *Отцу*. Господь намеренно употребляет слово *Отец* вместо "Бог" или "боги" (самаряне поклонялись и Богу, и богам), дабы тем дать женщине понять, что с новым пониманием Бога как Отца придет и новое поклонение. Поклонение Отцу не будет зависеть от места, почему и совершенно упразднятся обе исключительности, и самарянская, и иудейская. Господь сим предрекает то, что вследствие Его пришествия в мир вскоре и сбылось. Но хотя Он и уравнивает ценность и одной, и другой исключительности и предрекает уничтожение обеих, тем не менее, Он признает за иудеями известное превосходство над самарянами в богопознании.

Вы не знаете, чему кланяетесь, а мы знаем, чему кланяемся.

Господь видит, что женщина считает Его иудеем, и Он говорит в соответствии с ее убеждением, причисляя и Себя к иудеям и не желая вести с нею разговор о сей вещи, не имеющей для Него значения. Вы, самаряне, не знаете, чему кланяетесь, ибо вы кланяетесь многим богам, многим идолам; вы якобы чтите Бога Авраамова и Иаковлева, но наряду с тем приносите жертвы и бесчисленным идолам ассирийским и вавилонским. Иудеи, по крайней мере, знают о Едином Боге, хотя и они, подобно вам,

служат Ему окамененным сердцем, помраченным умом и мертвыми обычаями. И все же *спасение от Иудеев*
; то есть: Мессия родится среди иудеев и чрез Него придет спасение всему миру. Так обетовано праотцам, так проречено пророками, так предуготовано Промыслом Божиим, и - так и исполняется.

Но настанет время и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе. Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине. Поклонение Богу в Самарии ложное, ибо самаряне не знают, чему кланяются. Поклонение же в Иерусалиме есть всего лишь образ и тень истинного поклонения Богу,
тень будущих благ
(Евр.10:1). И ложь, и тень скоро исчезнут, и воцарится истинное поклонение Богу. Родилось Солнце нового дня, и новый день все возрастает, разгоняя тьму и тени. Настанет полнота времен, а теперь лишь ее утро. Когда свет нового дня полностью обретет власть, люди познают Бога как Отца, и тогда они будут поклоняться Ему как сыны, а не как рабы, то есть не мертвыми словами и мертвыми жертвами, но
в духе и истине
, душою и телом, верою и делами, мудростью и любовью. Весь человек будет поклоняться всему Богу. Состоя из души и тела, человек и то, и другое посвятит Богу, и тем, и другим будет служить Богу. Истинные поклонники будут поклоняться не твари, но Творцу, не злым духам под именем богов, но единому Всемилостивому Отцу светов и истины. Таких поклонников Отец Небесный ищет Себе.
Бог есть дух
, а не плоть, не идол, не мертвая буква, не то или иное место. Посему поклоняющиеся Ему должны поклоняться
в духе и истине
. Общаясь со смертным миром вокруг себя, человек представляет себя ему своею смертностью; но, общаясь с Богом Бессмертным, человек обязан предстать пред Бессмертным с тем, что в нем бессмертно. Как говорит апостол:
я ищу не вашего, а вас
(2Кор.12:14). Ветхий мир служил Богу законными формальностями, и приносил Богу в жертву козлов и овнов, и хранил субботу, и в точности исполнял предписанные омовения и очищения, но оставил милость и любовь. Читал он слова:
Жертва Богу дух сокрушен, сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит
(Пс.50:19), читал слова сии, но не разумел их и не исполнял. Отныне Богу будут служить
в духе и истине
, ибо Сам Господь сошел к людям, дабы показать пример такого служения и такого поклонения. Богу стал отвратителен смрад козлов и овнов, принесенных Ему в жертву людьми с помраченным духом и окамененным сердцем. Некогда сие было не смрадом, но благоуханием - тогда, когда подобные жертвы приносили Ему Ной, Авраам, Исаак, Иаков и Моисей. Но благоухание это исходило не от крови и мяса животных, а от богобоязненного духа и боголюбивого сердца верных рабов Божиих.

Позднее, когда дух приносящих жертвы омертвел, а сердце окаменело, нечему стало благоухать пред Богом, ибо Бог ищет не запаха крови и мяса, а благоухания духа и сердца человеческого. И возносившееся когда-то с жертвенников благоухание превратилось в смрад пред Господом; со всех жертвенников, как в Самарии, так и в Иерусалиме. На гноище мира сего, где царили смерть и смрад, пришел Господь живый, чтобы посеять цветы духа и истины, кои уничтожат смерть и разгонят смрад, так что новый мир будет пред Богом как чистая и украшенная невеста.

Женщина говорит Ему: знаю, что придет Мессия, то есть Христос; когда Он придет, то возвестит нам все. Иисус говорит ей: это Я, Который говорю с тобою. В это время пришли ученики Его и удивились, что Он разговаривал с женщиною; однакож ни один не сказал: чего Ты требуешь? или: о чем говоришь с нею? Тогда женщина оставила водонос свой и пошла в город. Сколь удивительная драма! Сколь быстрая смена сцен и событий! Лишь Господь стоит в центре всего неподвижный, как вечность. Под влиянием духовных глаголов Господа нашего Иисуса Христа женщина внезапно думает об Обетованном Мессии, Коего самаряне ожидали точно так же, как и иудеи. Для нее, как и для всех остальных, Мессия представляется чем-то далеким, более далеким, чем клочок тумана на далеком горизонте. К ее величайшему изумлению, Господь объявляет ей, что Он - Обетованный Мессия:
это Я, Который говорю с тобою
. Онемев от удивления, женщина ничего Ему не отвечает. В то время из города возвращаются апостолы и изумляются: о чем их Учитель может разговаривать с женщиною язычницей, самарянкой? Они тоже останавливаются, онемев от удивления. Женщина же, не зная, о чем еще спрашивать или говорить, оставляет водонос свой и бежит обратно в свой город, дабы поведать о том, что она узнала. Немая сцена, более красноречивая, чем все речи человеческие! Между тем женщина поспешно достигает своего города и всему городу рассказывает об удивительном Человеке у колодезя Иаковлева.
Не Он ли Христос?
Она не дерзает произнести: "Се, Христос", - хотя и познала Его необыкновенную духовную премудрость; но как бы в нерешительности она спрашивает:
не Он ли Христос?
- словно хочет сказать: "Я женщина и не могу судить, но вы, мужчины, более рассудительны и осмотрительны, чем я, и потому
пойдите, посмотрите
". Женщина сим проявляет естественную женскую скромность, добродетель, коя в женщинах выше всех похвал. Как удивительною вестью, так и своею скромностью женщина взволновала всех жителей Сихаря, которые
вышли из города и пошли к Нему
.

Между тем начинается разговор между Учителем и Его учениками, которые *просили*

Его, говоря: Равви! ешь
. Ибо они купили пищи в городе и принесли Ему, да насытится. Несомненно, Он был голоден; но вместо того чтобы взять пищи и есть, Он, не считаясь с физическим голодом, продолжает Свою Божественную миссию, ради которой и пришел в мир. Минута была весьма важная, и Он не хотел ее упустить. Он не хотел продать духовной пользы за кушанье из чечевицы. Потому Он и отвечает ученикам:

У Меня есть пища, которой вы не знаете. Посему ученики говорили между собою: разве кто принес Ему есть? Он говорит о пище духовной, а ученики - о телесной. Повторяется почти та же самая сцена, что была незадолго до этого с женщиною, когда Он говорил о воде духовной, а она - о воде колодезной. Так и теперь: Он говорит о духовной пище, вкушающий которую не будет алкать вовек, а ученики думают о пище телесной.

Иисус говорит им: Моя пища есть творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его. Воля Отца есть и воля Сына, так же как и сущность Отца есть и сущность Сына. Почему тогда Господь наш Иисус Христос говорит о воле Отчей, а не о Своей и о деле Отчем, а не о Своем? Но не все ли равно: говорил ли Он о воле Отчей или о Своей и о деле Отчем или о Своем? Не одна ли и та же это воля? И не одно ли и то же это дело? Истинно, истинно так; но Он именует волю, коей руководствуется, волею Отчей и дело, кое совершает, делом Отчим ради нас самих - дабы нас, непослушных и возгордившихся, научить послушанию и смирению. Но взгляните, сколь возлюблена и драгоценна для Него воля Отчая - так, что Он называет творение ее не обязанностью Своею, но пищею!
Моя пища есть творить волю Пославшего Меня.
О, какой Божественный пример и какая незлобивая укоризна всем нам, всякий день говорящим о своих обязанностях как о некоем бремени! Воистину, взирая на Господа и на благодушное осуществление Им Своего тягчайшего служения среди людей, можно с основанием сказать: никто в мире не может выполнить своего долга пред Богом, если долг сей не стал для него приятен, как ежедневная пища. То, что Господь наш Иисус Христос говорит:
Моя пища есть творить волю Пославшего Меня
(а не Свою), как и в ином месте Он глаголет:
ибо Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца
(Ин.6:38), - не показывает, будто Сын меньше Отца, но показывает величайшую любовь Сына к Отцу. Ибо у того же Евангелиста говорится, что Отец всегда слушает Сына:
Я и знал, что Ты всегда услышишь Меня
(Ин.11:42). Таким образом, совершенному послушанию Сына отвечает совершенное послушание Отца, так же как, в свою очередь, совершенному послушанию Отца и Сына отвечает совершенное послушание Духа Святаго. А совершенное послушание царит

только там, где царит совершенная любовь. Потому творить волю Отчую есть истинная пища для Сына; творить волю Сыновнюю есть истинная пища для Отца; а творить волю Отца или Сына есть истинная пища для Духа Святаго.

Не говорите ли вы, - продолжает Господь, - *что еще четыре месяца, и наступит жатва? А Я говорю вам: возведите очи ваши и посмотрите на нивы, как они побелели и поспели к жатве* . Только что Он говорил им о пище духовной, а теперь говорит им о жатве духовной. Близость жатвы духовной обнаруживается так же, как и близость жатвы земной. Если колосья побелели, или поспели, всякий знает, что жатва близ есть. Если люди сами толпами приходят ко Христу, не ясно ли, что поспела жатва духовная? Самаряне, услышав свидетельство женщины о Христе, не сказали ей, что она сошла с ума, но тут же оставили все свои дела и толпою пошли к Нему.

Возведите очи ваши и посмотрите

на толпу людей, что спешат к нам! Сие есть нива Божия. Сие есть созревший урожай, ожидающий только жнецов. Воистину,

жатвы много, а делателей мало

(Лк.10:2). Вы - эти делатели, вы - жнецы на ниве Божией. К чему, видя столь дивную и столь обильную жатву, вы предлагаете Мне телесную, тленную пищу? Не забывает ли добрый домовладыка и об обеде, и об ужине, когда насытится радостию, видя пред собою такую жатву, и, волнуясь и благодаря Бога, не спешит ли он как можно скорее ее пожать и собрать в житницы, пока непогода не погубила урожая? Так и вы не заботьтесь излишне о телесной пище ни для себя, ни для Меня, но спешите на жатву, да не лишитесь награды вашей, ибо

жнущий получает награду и собирает плод в жизнь вечную, так что и сеющий и жнущий вместе радоваться будут, ибо в этом случае справедливо изречение: один сеет, а другой жнет. Я послал вас жать то, над чем вы не трудились: другие трудились, а вы вошли в труд их.

На пространной ниве Божией одни и те же делатели, по причине краткости века человеческого, не успевают и посеять, и пожать. Одни сеют и умирают, не дождавшись плодов своего труда. Другие рождаются тогда, когда посаженное семя взросло и побелело и поспело к жатве; и так они становятся жнецами и собирателями плодов, семени коих не сеяли. На ниве Божией сеют с самого начала жизни на земле, и сеятелями были праотцы, праведники и угодники Божии, наипаче же пророки. Они сеяли, но не видели посеянного взросшим и принесшим плод. Все они верою жили и *умерли в вере*

, не увидев обетованных плодов во время земной жизни своей,

а только издали видели оные

(Евр.11:13) духовными очами своими. И сам Господь наш Иисус Христос сказал однажды Своим ученикам:

многие пророки и праведники желали видеть, что вы видите, и не видели

(Мф.13:17). Сеятели не видели того, что видят жнецы, а именно: плодов и жатвы. Но и те, и другие получат награду за труды свои, ибо и те, и другие суть делатели Божии на ниве Божией,

так что и сеющий и жнущий вместе радоваться будут
. Этим Господь воздает хвалу пророкам и праведникам Ветхозаветным за их труды, этим и ободряет апостолов, подвигая их на труды жатвенные. Он словно хочет сказать: они понесли больший труд, нежели вы; ибо воистину тяжелее быть сеятелем и не видеть плодов на ниве, нежели быть жнецом созревших хлебов. Вы вошли в труд их. Они как наемники и рабы трудились и умерли, не узрев среди себя Домовладыки живаго; а среди вас находится Домовладыка, и вы работаете не как наемники и рабы, но как сыны - точнее, работает Сам Домовладыка, а вы лишь соработники Его. Радуйтесь же и с радостию поспешайте жать созревшие хлеба.

И многие Самаряне из города того уверовали в Него по слову женщины, свидетельствовавшей, что Он сказал ей все, что она сделала. Видите, плоды созрели! Видите, как много жатвы! Жаждущая земля быстро впитала воду. Многие самаряне уверовали во Христа, прежде нежели увидели Его, лишь по слову женщины. Она не творила чудес, она не была апостолом; напротив, она была грешницею; и все-таки ее слово принесло среди язычников сих жатву обильную. Какой стыд и позор для богоизбранных иудеев, которые, несмотря на множество дивных чудес Христовых, совершенных среди них, несмотря на множество дивных слов, произнесенных Его устами и слышанных их ушами, остались глухими и слепыми, нераскаянными и окаменеными! И всяческих похвал достойна сия женщина самарянка, не умолчавшая о Благой Вести, услышанной от Господа, но поспешившая передать ее и другим. Она схожа с тою женщиной, коя нашла потерянную драхму и, найдя, созвала подруг и соседок и сказала: *порадуйтесь со мною: я нашла потерянную драхму* (Лк.15:9).

И потому, когда пришли к Нему Самаряне, то просили Его побыть у них; и он пробыл там два дня. И еще большее число уверовали по Его слову. В то время как назаряне, услышав слово Господа, хотели свергнуть Его с вершины горы, в то время как гадаринцы просили Его, чтобы он отошел от пределов их, эти самаряне *просили Его побыть у них*
. Господь внял мольбе их и пробыл у них два дня. И жатва была изобильна, ибо кроме тех, кто уверовал в Него по слову женщины, еще большее число уверовали по слову, услышанному из Его пречистых уст.

А женщине той говорили: уже не по твоим речам веруем, ибо сами слышали и узнали, что Он истинно Спаситель мира, Христос. Что Господь говорил в течение двух дней духовно жаждущим и алчущим людям, мы не знаем, ибо это осталось не записанным. Но нет никакого сомнения в том, что глаголы Его были *водою живой*

, пьющие которую не будут жаждать вовек, и
хлебом жизни
, ядущие который вовек не будут алкать. Сие видно, во-первых, из великого числа уверовавших в Господа, а во-вторых, из их правильного исповедания веры в Него.
Он истинно Спаситель мира, Христос.
Наряду со многими богами, в которых верили самаряне, они до некоторой степени веровали и в Бога Израилева. А в Бога Израилева веровали они не потому, что познали Его, но из почтения к Израилю, то есть Иакову, который некогда жил среди них. Вот, и женщина самарянка говорит об
отце нашем Иакове
. Несомненно, самаряне слышали и о пророчестве, связанном с именем Иакова, а именно, о звезде, коя
восходит от Иакова
. Когда однажды Валак, царь Моавитский, вел войну с народом Израилевым, позвал он волхва Валаама, дабы тот прорек ему победу над Израилем и таким образом ободрил его войско. Валак обещал Валааму великие дары за его услугу, и Валаам действительно пришел в лагерь Валака. Но когда он собирался волхвовать и прорицать Валаку по желанию сердца его, внезапно
был на нем Дух Божий
, и он начал прорицать не то, чего он сам хотел, но то, чего хотел Бог, говоря:
как прекрасны шатры твои, Иаков, жилища твои, Израиль
! Услышав слова сии, Валак принялся укорять Валаама, однако тот не убоялся, но продолжил:
говорит Валаам, сын Веоров, говорит муж с открытым оком, говорит слышащий слова Божии, имеющий ведение от Всевышнего, который видит видения Всемогущего, падает, но открыты очи его. Вижу Его, но ныне еще нет; зрю Его, но не близко. Восходит звезда от Иакова и восстает жезл от Израиля
(Чис.24). И вот появился Тот, Кого Валаам зрел издалека. Взошла Звезда от Иакова, ярчайшая солнца и прекраснейшая самого прекрасного сна. И увидели самаряне и возрадовались. Напились они пития бессмертного и оживотворились жизнью вечною.

Но Христос Спаситель подавал воду живую не только самарянам и иудеям. Он давал ее - и ныне дает - всем и каждому, кто в пустыне мира сего ощущает жажду духовную. Однажды стоял Господь наш Иисус Христос в Иерусалиме *и возгласил, говоря: кто жаждет, иди ко Мне и пей*
(Ин.7:37). Слышите ли, как сказано:
возгласил (зваше)
? Пастырь Добрый не шепчет, но возглашает, зовя Свое стадо на водопой. Человеколюбивый Путеводитель стоит в раскаленной пустыне мира сего и возглашает, зовя всех путников, истомленных жаждою. Блажен тот, кто услышит глас Его и приступит к Нему с верою! Не будет Он его расспрашивать ни о языке его, ни о национальности, ни о возрасте, ни о достатке, но даст ему
воды живой
, что укрепляет и омолаживает, обновляет и возрождает, животворит и усыновляет,

изводит из пещи огненной мира сего и вводит в Вертоград Райский. О питие Божественное, сколь ты чудотворно! О Сладчайший Спаситель, Колодезь прохладный, сколь Ты прозрачен, обилен и животворящ! О Дух Святый Утешитель, привлеки ко Господу Иисусу всех тех, души коих жаждут бессмертной жизни, всех тех, кои в жажде своей вопиют:
Возжажда душа моя к Богу Крепкому, Живому
! Господу нашему Иисусу Христу да будет честь и слава, со Отцем и Святым Духом - Троице Единосущной и Нераздельной, ныне и присно, во все времена и во веки веков.

Аминь.

***

Из собрания творений святителя Николая Сербского (Велимировича), выпущенного издательством Сретенского монастыря.

Святитель Николай (Велимирович)

22 мая 2011 г.

Источник: http://www.pravoslavie.ru/46608.html